

Гринберг был побежден и мог лишь разочарованно вздохнуть:

— Я восхищаюсь вашей преданностью науке. Надеюсь, вы рассмотрите нас, если добьетесь успеха.

Лу Чжоу улыбнулся:

— Посмотрим. Если наше текущее сотрудничество будет плодотворным, то я не против работать с вами по новым проектам.

На лице Гринберга появилась улыбка.

— Надеюсь, вам это удастся... Кстати, я хочу спросить о полых углеродных сферах. Вы действительно думаете, что они решат проблему челночного эффекта? Я не интересуюсь вашими исследованиями, просто...

Лу Чжоу ответил:

— Я действительно говорил нечто подобное на симпозиуме, но надеюсь вы не переоцениваете мои слова. Я лишь оптимистично отношусь к этому направлению.

Множество людей задавали парню этот вопрос.

И он определенно будет нести ответственность за каждое сказанное им слово. Но он не мог не беспокоиться видя, как столько людей проявили интерес к углеродным сферам.

А что, если я ошибаюсь?

Что будет с моей репутацией?

Теперь он наконец-то понял, почему шотландский профессор Питер Брюс все еще одержим литий-воздушной батареей, даже после того, как было доказано, что он ошибался много раз.

Речь шла не только о финансировании.

Речь шла также о репутации.

Кажется, мне нужно усерднее работать...

Гринберг улыбнулся и сказал:

— Мне просто стало интересно. Не принимайте это всерьез.

Правда это не выглядело, как простой интерес.

Гринберг недолго пробыл в Цзиньлинском университете. Он подождал, пока придет оборудование, после чего удалился.

Хотя он сожалел, что не смог договориться с Лу Чжоу о сотрудничестве в исследованиях, это было лишь сожаление. Научные исследования напоминали азартные игры, даже лучшие ученые не могли гарантировать хорошие результаты исследований.

В конце концов, Гринберг все еще мог подписать патентное соглашение с Лу Чжоу после получения результатов.

.....

После того как прибыла первая партия оборудования для экспериментов, исследовательский институт Лу Чжоу в Цзиньлинском университете перестал быть пустым лабораторным корпусом.

По словам Цянь Чжунмина, последняя партия оборудования уже отгружена. Он и Лю Бо, вероятно, вернутся в Китай уже через пару дней.

По голосу Цянь Чжунмин был воодушевлен.

В конце концов, это импортное оборудование стоимостью в десятки миллионов долларов. Любой ученый будет в восторге работать на таком оборудовании.

Услышав, что прибыло оборудование, декан Ли тут же примчался в лабораторию.

Старик дотронулся до приборов и произнес:

— Боже мой, это, должно быть, стоит больше десяти миллионов юаней.

Исследования полупроводников требуют микроскоп высокого разрешения. Существует огромная разница между изображениями, полученными с помощью обычных электронных микроскопов, и изображениями, полученными с помощью растрового электронного микроскопа.

Существовало много видов растровых электронных микроскопов.

Разрешение растрового электронного микроскопа с вольфрамовой нитью составляло около 3 нм, а разрешение растрового электронного микроскопа с эмиссионной электронной пушкой было 0,8 нм. Не стоит даже говорить, что между ними колоссальная разница в цене.

Лу Чжоу оборудовал лабораторию самым современным оборудованием. Будь то линза растрового микроскопа, электронная пушка, ускорительная трубка или даже высоковольтный генератор... все было первоклассными.

Хотя это стоило много денег, в долгосрочных перспективах это выгодное вложение.

Не только ученые любили хорошее оборудование, но и журналы.

Если бы кто-то использовал растровый электронный микроскоп высокого качества для проведения эксперимента, он мог бы легко опубликовать результаты в журнале Nature или Science.

На факультете химии был растровый электронный микроскоп, но он не отличался высоким качеством.

И микроскоп был нужен не только факультету химии, но и факультету естественных наук. Каждому профессору отводилось определенное время для использования микроскопа, в то время как аспиранты должны заранее подавать заявку.

Декан Ли всегда хотел приобрести новый микроскоп на факультет, но его заявку так и не одобрили.

— Не десять, может восемь или девять, — улыбнулся Лу Чжоу, — Но это в долларах.

Восемь или девять миллионов... долларов.

Это сорок миллионов юаней?

Услышав слова парня, брови декана нервно задержались.

Он не мог сказать, что Лу Чжоу тратит деньги впустую, потому что тот использует свои собственные деньги.

Он не мог не позавидовать.

— Ты действительно готов тратить деньги... Боюсь, ты потратишь сотни миллионов на этот эксперимент.

Лу Чжоу покачал головой и сказал:

— Я могу сэкономить деньги на другом, но определенно не на оборудовании. Строгая математическая модель нуждается в точном оборудовании для ее поддержки.

На самом деле, растровый электронный микроскоп в основном самая дорогая покупка. Другое оборудование, такое как вакуумная CVD печь, дугогасительная камера, инфракрасный спектрометр, стоило намного меньше.

Конечно, несмотря на то, что оборудование стоило кучу денег, Лу Чжоу никогда не думал экономить на нем.

Он сократил бы зарплаты, но не расходы на оборудовании.

В конце концов, если данные эксперимента будут не точные, не получится произвести нужные образцы и весь эксперимент потерпит неудачу.

Кроме того, это оборудование не одноразовое и Лу Чжоу сможет использовать его для своего следующего проекта.

Согласно плану Лу Чжоу, первые вложения должны составить 50 миллионов долларов. После этого он планировал добавить еще 50 миллионов долларов и купить оборудование, такое как сканирующий атомно-силовой микроскоп и просвечивающий электронный микроскоп. Его лаборатория станет одной из ведущих в Китае.

Не будет преувеличением сказать, что многие просто захотят работать у него из-за оборудования.

В конце концов, вся карьера ученого может измениться, если он будет работать под

руководством Лу Чжоу.

Некоторые, пока у них будут деньги на еду, они будут согласны работать.

Хотя это звучало грустно, но это одна из жертв, которые приходилось переносить в науке.

Декан Ли не мог не вздохнуть:

— Вычислительное материаловедение действительно не то чем могут заниматься обычные люди.

Раньше декан Ли говорил с руководством о том, чтобы открыть кафедру вычислительного материаловедения в Цзиньлинском университете, но теперь, похоже, у него не будет на это денег.

— Да, — сказал Лу Чжоу— Вообще-то я еще хочу купить суперкомпьютер.

Суперкомпьютер, подобный “Антону”, будет как ядерное оружие в вычислительном материаловедении.

Простые алгебраические и геометрические расчеты можно сделать с помощью листа бумаги и ручки. Однако, если бы кто-то захотел провести квантовые расчеты, даже если бы данные эксперимента точно моделировали молекулярную модель полимера, это все равно будет безумием для человеческого мозга.

Однако Лу Чжоу только что потратил 50 миллионов долларов на оборудование и пока не хотел тратить больше.

Он планировал получить какие-либо результаты перед тем как делать покупки.

Внезапно парень заметил, что декан молчит.

— Что?

— ...

Декан проигнорировал Лу Чжоу.

Ему больше не хотелось разговаривать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/756953>